

С. С. Татищев

ИМПЕРАТОР
НИКОЛАЙ I
И «СВЯЩЕННЫЙ
СОЮЗ»

Санкт-Петербург
2025

ББК 63.3(2)47

УДК 94(47).073 Николай I, 1825–1855 гг.

Т23

Татищев С. С.

Т23 Император Николай I и «Священный союз». — СПб.: Евразия, 2025. — 240 с.

ISBN 978-5-8071-0645-2

В этой книге публикуются две работы известного русского историка, журналиста и дипломата Сергея Спиридоновича Татищева (1846–1906), посвященные внешней политике императора Николая I — «Император Николай I и прусский двор» и «Император Николай I и австрийский двор», впервые напечатанные в 1887–1888 годах в журнале «Исторический вестник» и позднее вошедшие в монографию «Император Николай I и иностранные дворы» (1889). Эти работы приоткрывают завесу над отношениями русского царя с венценосными коллегами по «Священному союзу», стоявшему на страже абсолютистских традиций в Западной и Центральной Европе в период от Венского конгресса 1814–1815 годов до Крымской войны 1853–1856 годов.

© Боровков Д. А., вступительная статья, примечания, 2025

© Лосев П. П., дизайн обложки, 2025

© Оформление, ООО «Издательство «Евразия», 2025

ISBN 978-5-8071-0645-2

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Д. А. Боровков. Об авторе этой книги</i>	5
Император Николай I и прусский двор	7
I. Помолвка (1813–1817)	13
II. Брак (1817–1825)	30
III. Император Николай I и Фридрих Вильгельм III (1825–1840)	44
IV. Император Николай и Фридрих Вильгельм IV (1840–1848)	70
V. Ольмюцская капитуляция (1848–1853)	84
VI. В Крымскую войну (1853–1855)	100
Император Николай I и австрийский двор	121
I. Разлад (1825–1830)	127
II. Примирение (1830–1833)	140
III. Мюнхенрец (1833)	157
IV. Теплиц. — Прага. — Вена (1834–1836)	172
V. Вторичная размолвка (1836–1846)	193
VI. Теснейший союз (1846–1854)	210
VII. Эпилог (1854–1856)	228

Об авторе этой книги

Сергей Спиридонович Татищев (1846–1906) принадлежал к знаменитому дворянскому роду, среди представителей которого были как историки, так и дипломаты. Получил образование в Александровском лицее. В 1864 году стал сотрудником Азиатского департамента Министерства иностранных дел. С 1865 года находился на дипломатической службе в Рагузе, Афинах и Вене. Участвовал в заключении Будапештской конвенции 1877 года с правительством Австро-Венгрии. В том же году был вынужден оставить дипломатическую службу после скандала, формально связанного с обвинением в азартных играх, а фактически — с обвинениями в государственной измене при осуществлении дипломатической деятельности. Участвовал в русско-турецкой войне 1877–1878 годов, сначала в качестве добровольца, а затем офицера-ординарца при генерале Э. Тотлебене. С 1881 по 1883 год состоял чиновником для особых поручений при министре внутренних дел. В 1898 году назначен финансовым агентом русского правительства в Лондоне, но пять лет спустя был отозван по настоянию посла А. К. Бенкендорфа. С 1903 года член Совета Главного управления по делам печати при Министерстве внутренних дел, редактор газеты «Правительственный

- 6 вестник» (1905–1906). В 1906 году получил чин действительного статского советника.

Литературно-публицистическая деятельность С. С. Татищева началась в середине 1870-х годов. С середины 1880-х годов он занимался историей русской дипломатии XIX века. В многочисленных исследованиях на эту тему, основывавшихся на документальных, эпистолярных и мемуарных материалах, публиковавшихся в «Историческом вестнике», «Русском вестнике» и других периодических изданиях, С. С. Татищев придерживался национально-патриотических позиций: так, он был апологетом личной дипломатии императора Николая I, а канцлера К. В. Нессельроде представлял проводником интересов европейских держав. Тем не менее, работы С. С. Татищева по истории «Восточного вопроса» являются заметной вехой дореволюционной историографии русской дипломатии XIX века.

В настоящем издании публикуются два очерка С. С. Татищева из «Исторического вестника»: «Император Николай I и прусский двор» (т. XXXI, февраль, март 1888, т. XXXII, апрель 1888) и «Император Николай I и австрийский двор» (т. XXVII, январь, февраль 1887), позднее в переработанном виде вошедшие в книгу «Император Николай и иностранные дворы. Исторические очерки» (1889). При подготовке к печати текст журнальных очерков был отредактирован, написание фамилий, имен и географических объектов приведено в соответствие с правилами современной орфографии, исправлены опечатки и неточности, унифицирован и дополнен справочно-библиографический аппарат.

*Кандидат исторических наук
Д. А. Боровков*

Император Николай I и прусский двор

Личные отношения императора Николая к прусскому королевскому дому касаются эпохи сравнительно не отдаленной, но мало разработаны в исторической литературе и остаются до сего времени почти неизвестными русскому обществу. Хотя они и носили на себе преимущественно родственный и семейный отпечаток, но, однако, этой стороной далеко еще не исчерпывается их значение. Они, несомненно, отразились и на общем направлении внешней политики России в продолжение тридцатилетнего царствования и, с этой точки зрения, представляют, независимо от бытового, и большой политический интерес.

Пруссия первой половины настоящего столетия далека была по своему пространству и могуществу от того государства, которое стоит ныне во главе объединенной Германии. С тогдашним пятнадцатимиллионным населением своим, она была слабейшей из великих держав Европы. В случае столкновения с могучими соседями, она не могла надеяться отстоять независимость свою одними собственными силами. Ей необходим был твердый оплот извне, и таким оплотом с 1813 года явилась для нее Россия. Она могла тем более положиться на нас,

- 10 что русская дружба покоилась не столько на политическом расчете, сколько на личной глубокой и искренней привязанности к королю Фридриху Вильгельму III двух русских государей, из коих первый почитал в нем сподвижника своего в великом деле освобождения Европы, второй же уважал тестя и маститого представителя политической системы, известной в истории под названием Священного союза.

Еще при жизни императора Николая, а в особенности после его смерти, германские историки и публицисты из национально-либерального лагеря пытались заподозрить отношения его к прусскому двору, приписывая ему своекорыстные и честолюбивые замыслы, желание господствовать над слабым и податливым соседом. Жалобы эти раздаются и доселе, каждый раз, как в немецкой печати возбуждается вопрос об обязательствах Германии перед Россией, обязательствах, кои современные немцы всячески стараются, если не опровергнуть, то, по крайней мере, отрицать. Основательное и беспристрастное знакомство с историческими фактами приводит к совершенно противоположному выводу. Оно, несомненно, доказывает, что в сношениях с Пруссией, более чем с кем-либо, император Николай увлекался свойственным ему великодушием и бескорыстием и всеми силами споспешествовал развитию и утверждению международного положения этой державы, всегда готовый защищать ее от внешних нападений, и не позволяя себе при этом ни малейшего посягательства на ее внутреннюю самостоятельность. Под могучим его покровом выросла и окрепла Пруссия и развила в себе те нрав-

ственные и материальные силы, которые дали ей возможность двадцать лет тому назад взять в свои руки дело единства Германии и осуществить в свою пользу эту заветную мечту немецкого народа.

Справедливость требует признать, что император Николай не желал и не допускал этого результата, потому уже, что достигнуть его нельзя было иначе, как путем ниспровержения порядка, установленного в Европе Венским конгрессом, порядка, поддержание коего государь считал обязанностью не только своей, но и всех прочих европейских монархов. Руководившее им в сем случае чувство законности и уважения к существующим договорам вполне совпадало с политическим интересом России и с вековыми преданиями политики русского двора, всегда стремившегося к соблюдению равновесия в Германии между домами Габсбургским и Гогенцоллернским. Этого доселе не могут простить памяти императора Николая немецкие писатели-патриоты, не принимая в соображение, что находясь в одинаковых союзных отношениях к дворам венскому и берлинскому, он не мог без нарушения торжественно принятых обязательств отдать одного на жертву другому. Они забывают также, что образ мыслей русского государя вполне разделял и сам тесть его, король Фридрих Вильгельм III, а до революции 1848 года и оба сына последнего, занимавшие последовательно прусский престол.

Император Николай не мог сочувствовать и преобразованию Пруссии в государство конституционное, начало коему было положено в первые же годы по воцарении Фридриха Вильгельма IV. Он искренно любил и уважал Пруссию, но Пруссию

- 12 государственную, историческую, с ее военной организацией и строгой дисциплиной во всех отраслях народной жизни, управляемую неограниченной властью короля, дружественно расположенную к России и благодарную ей за жертвы, ей принесенные восстановлению монархии Великого Фридриха в прежнем блеске и могуществе.

Смеем надеяться, что в нижеследующих страницах, излагающих личные отношения государя к берлинскому двору за сорок с лишком лет (1814–1855 годы), нам удастся рассеять ложь и клевету, распушенные его и нашими недоброжелателями, и восстановить во всей чистоте и безупречности нравственный облик императора Николая, как преданного родственника и друга прусской династии, доброго соседа и верного союзника прусского государства и народа.

I. Помолвка (1813–1817)

В истории международных сношений европейских государств не существует другого примера столь быстрых и резких перемен, как те, которые в продолжение первых тринадцати лет настоящего столетия происходили во взаимных отношениях России и Пруссии, несколько раз переходивших от самой тесной дружбы к открытой вражде. Причиной их была слабость и нерешительность короля Фридриха Вильгельма III и постоянные колебания его между естественным влечением к России и страхом, внушаемым ему и его министрам Наполеоновской Францией.

На второй год по воцарении императора Александра I, при личном свидании с ним в Мемеле, король прусский поклялся ему в вечной дружбе¹, но уже в следующем году предлагал Наполеону вступить с ним в наступательный и оборонительный союз². Год спустя берлинский двор снова

¹ Свидание императора Александра I с королем и королевой прусскими произошло в Мемеле, с 29 мая (10 июня) по 4 (16) июня 1802 года.

² См. *Thiers A. Histoire du Consulat et d' Empire*. Paris, 1845. T. V. P. 3–9.

- 14 сблизился с нашим и обменялся с ним декларациями, устанавливавшими общие меры противодействия французским захватам³. Но как только дело дошло до их приведения в исполнение, король не только отказался приступить к коалиции, состоявшейся между Россией, Англией и Австрией, но и воспротивился проходу русских войск через свои владения, заявив, что сочтет это за объявление войны. Войска наши уже готовились к вторжению силой в прусские пределы, когда в намерениях короля произошла новая перемена, вызванная нарушением прусского нейтралитета императором французов, направившим один из своих корпусов через принадлежавшие тогда Пруссии княжества Ансбах и Байрейт в Франконию. Последствием было прибытие императора Александра в Берлин, возобновление клятвы в вечной дружбе на гробнице Фридриха Великого и заключение в Потсдаме договора, коим Пруссия обязалась сначала предложить воюющим сторонам свое посредничество на согласенных с нами условиях, а в случае их отвержения присоединить все свои силы к силам России, Австрии и Англии для общего действия против Наполеона⁴. Не прошло и шести недель со дня подписания Потсдамского договора, как берлинский двор, уstraшенный исходом Аустерлицкого сражения, поспешил не только покинуть своих союзников, но и заключить с Францией союзный трактат, по которому он из рук Наполеона принял

³ Русская и прусская декларация, 12 (24) мая 1804 года.

⁴ Потсдамский договор между Россией и Пруссией, 22 октября (3 ноября) 1805 года.

Ганноверскую область, принадлежавшую королю Великобритании⁵. В продолжение всего 1806 года он вел переговоры в противоположном направлении, с Францией — через графа Гаугвица и через барона Гарденберга — с Россией, переговоры, приведшие, наконец, к войне с первой державой, при содействии второй. Известны гибельные для Пруссии события этой войны, полное уничтожение ее военной силы и покорение французами всей территории королевства. По Тильзитскому мирному договору, Наполеон лишь из уважения к императору Всероссийскому возвратил королю прусскому часть его владений⁶, что не мешало прусским министрам обвинять нас в вероломстве и в «постыдной» измене нашему союзническому долгу⁷. Король, по видимому, не разделял этого мнения. По крайней мере, ни к кому иному, как к императору Александру, обращался он с просьбами об исходатайствовании у Наполеона облегчения тяжелых условий, наложенных императором французов на Пруссию.

В конце 1808 года он и королева посетили в Петербурге своего великодушного заступника⁸. Но когда начали обнаруживаться признаки близкого разрыва между Россией и Францией, в шатком уме

⁵ Шёнбруннский договор между Францией и Пруссией, 3 (15) декабря 1805 года.

⁶ Тильзитский договор между Россией и Францией, 26 июня (8 июля) 1807 года.

⁷ *Denkwürdigkeiten des Fürsten von Hardenberg*. Bd. 1. Leipzig, 1877. S. 525.

⁸ Король и королева прусские пробыли в Петербурге около месяца, с 26 декабря 1808 года (7 января 1809 года) по 19 (31) января 1809 года.

- 16 Фридриха Вильгельма III возобновились прежние колебания. Королева Луиза, ревностная сторонница русского союза, между тем, скончалась, министр, барон Штейн, был удален от должности по требованию Наполеона, и король, и советники его с каждым днем все более и более склонялись в пользу сближения с тюльрийским двором. В оправдание им следует заметить, что французские войска занимали еще большую часть прусской территории, что важнейшие крепости были в руках французов, что прусская армия была низведена до численного состава в 45 000 человек. Тем не менее, сначала, казалось, чувство негодования за претерпленное унижение возьмет верх над соображениями политического свойства, и осенью 1811 года в Петербург был отправлен начальник прусского Генерального штаба, генерал Шарнгорст, который заключил с русским государственным канцлером, графом Румянцевым, и военным министром, Барклаем-де-Толли, тайную конвенцию о совокупном действии против Франции в случае объявления ей войны России⁹. Но король не утвердил этой конвенции. Напротив, он взял на себя почин предложения французскому правительству наступательного и оборонительного союза именно против России. Союзный договор между Францией и Пруссией был подписан в начале 1812 года. В силу его Пруссия ставила в распоряжение Наполеона двадцатитысячный вспомогательный корпус для войны с Россией, за что при заключении мира ей обещалось

⁹ Петербургская конвенция между Россией и Пруссией, 5 (17 октября) 1811 года.

территориальное вознаграждение за счет русских владений¹⁰. Само собой разумеется, что войскам императора французов и его союзников, собиравшимся вторгнуться в Россию, обеспечивался свободный проход через прусские области¹¹. Доводя об этом до сведения государя, король Фридрих Вильгельм искал извинить свой поступок настоятельной необходимостью: «Мне нет надобности, — писал он, — высказывать вам, чего стоило мне принять такое решение, но я верю, что исполнил мой первый долг, принесся самые дорогие мои чувства в жертву сохранению государства, и я полагаюсь в том на мою совесть. Итак, государь, пожалейте обо мне, но не осуждайте меня... Какой бы оборот не приняли события, моя неизменная преданность к особе вашего величества не потеряет своей силы. Если вспыхнет война, то мы нанесем друг другу вреда лишь настолько, насколько того потребует крайняя необходимость. Мы всегда вспомним, что мы друзья, что мы должны когда-нибудь снова стать

¹⁰ В бумагах генерала Михайловского-Данилевского имеется следующая собственноручная заметка его по этому вопросу: Пруссия требовала Курляндию, Лифляндию и Эстляндию. Когда Наполеону об этом доложил Бассано, то он сказал: «*Et le serment sur le tombeau de Frederic?*» («А клятва на гробе Фридриха?»). К сожалению, почтенный историк не указал источник, из которого он почерпнул это сведение. Впрочем, оно подтверждается данными, обнародованными профессором Онкеном (W. Oncken) в его исследовании «*Österreich und Preussen im Befreiungskriege*» (Berlin, 1876).

¹¹ Парижский договор между Пруссией и Францией, 12 (24) февраля 1812 года. Подобный же трактат заключен был Францией с Австрией 2 (14) марта того же года.